

Глава 1440: «Ухаживая за смертью (6)»

Он был здесь, этот Фиолетовый Дух!

Царствующий над всеми, самый могущественный боец на вершине золотой пирамиды!

Беженцы застыли на своих местах, крепко прижавшись друг к другу, но все они были совершенно безмолвны, не говоря ни единого слова.

Они смотрели на мертвые тела, лежащие на земле, и их спины покрывались потом. Холод все еще оставался глубоко в их костях, вид кровавой бойни, которая произошла перед их глазами, крепко сжимал их сердца.

Цзюнь У Се шагнула сквозь яркую красную кровь, подходя к пожилой леди, которая уже потеряла сознание. Каждый шаг, который делала Цзюнь У Се, оставлял на земле еще один ярко-красный кровавый след, и их череда выглядела как проявляющаяся цепь смерти.

Ребенок, лежащий на пожилой женщине, рыдал так сильно, что задыхался. Он поднял голову, чтобы взглянуть на Цзюнь У Се, со слезами на глазах, которые не выказывали ни малейшего признака страха или беспокойства, но вместо этого были наполнены благодарностью.

Мышление детей в таком юном возрасте оставалось совершенно ясным и считалось самым незапятнанным. Он знал только то, что стоявший перед ним старший брат помог убить людей, которые издевались над его бабушкой и, следовательно, был их благодетелем!

Цзюнь У Се присела на корточки и проверила состояние старухи. Убедившись в том, что ее жизнь была вне опасности, она хлопнула в ладоши, и из угла вырвалась тень.

«Дай ей это лекарство и отправь ее обратно отдыхать», - сказала Цзюнь У Се, давая Е Ша бутылку эликсира.

Е Ша, молча взял бутылку и взвалил старуху на спину, а затем отнес ее в здание.

Цзюнь У Се встала, убийство уже исчезло из ее глаз. Но ее взгляд все еще оставался холодным, словно покрытый слоем льда, когда она медленно переместила его на группу ошеломленных беженцев, собравшихся в стороне. Она вдруг открыла рот, чтобы сказать: «Тому, что случилось сегодня, я позволю случиться только один раз. Я предоставил всем вам это место не для того, чтобы собрать тут кучу мусора, который просто стоит и смотрит на такие вещи, не поднимая и пальца, чтобы помочь. Если даже у вас самих не хватает смелости защищать своих компаньонов, то вы вполне можете убираться обратно в свои лачуги в лагере беженцев! Это место не приветствует таких гнусных трусов!»

Могущественные враги не были такими уж пугающими, что действительно было страшно, так это когда у людей не хватало смелости сражаться с таким врагом!

В зданиях к настоящему времени размещалось около тысячи беженцев, и даже если это число состояло только из пожилых людей, слабых женщин и детей, если бы у них хватило смелости подняться вместе, как одно целое, у этих десяти свирепых головорезов не было бы шанса выстоять против них.

При численности около тысячи человек, даже если бы каждый из них бросил по одному камню, они смогли бы забить десяток головорезов до смерти. Но у них не хватило смелости, они просто тихо стояли в стороне, оцепенев от страха и наблюдая за жестоким насилием над

своими спутниками!

Цзюнь У Се глубоко презирала таких трусливых людей. Человек может быть слабым, но его сердце не должно быть таким!

Слова Цзюнь У Се, как огромная молния, поразили сердца присутствующих. Все они стояли, уставившись на рыдающего ребенка, а также глядя на мать и дитя, обнимающих друг друга и все еще охваченных страхом.

Душераздирающие крики о помощи воспроизводились в их разумах в этот момент, и вода из источника вины омывала их покрытую пылью совесть, скрытую глубоко внутри их сердец.

Их головы стыдливо опустились от сильного чувства вины, а глаза наполнились сожалением. Сегодня, когда над этой старухой и матерью и сыном издевались, они не решились им помочь, спрятав руки в рукавах. Но если придет день и с ними случится нечто подобное, какую беспомощность и отчаяние они тогда почувствуют?

«Спасибо... .. Спасибо...». Женщина, которая едва не стала жертвой головорезов, схватилась за своего ребенка и опустилась на колени на землю, непрерывно благодаря Цзюнь У Се. Если бы не своевременное вмешательство Цзюнь У Се, она и ее сын вполне могли бы погибнуть здесь сегодня!

Цзюнь У Се коротко взглянула на них, а затем повернулась, чтобы уйти. Женщина и ребенок оставалась на коленях на земле, не желая вставать, пока Цзюнь У Се не вошла внутрь отдельно стоявшего здания. Только тогда женщина встала, все еще дрожа, и подняла своего ребенка на руки. Ее глаза, которые покраснели от слез, пронеслись над безмолвной толпой беженцев, и ее взгляд был наполнен ненавистью.

<http://tl.rulate.ru/book/302/531688>